

© 2014 г.

О.В. ЧЕРНЫШЕВА

ШВЕДСКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI века

На рубеже XIX–XX вв. в большинстве стран Европы протестантские церкви переживали глубокий внутренний кризис. Шведская церковь в этих условиях была вынуждена перестраиваться, приспосабливаться к меняющемуся обществу, искать новые формы работы и организации. Новая политика церкви выразилась в ее повороте к мирянам и массе верующих.

После Второй мировой войны значительное влияние на лютеранские церкви и церковно-государственные отношения оказали социально-политические сдвиги в жизни североевропейских стран. Продолжающийся процесс секуляризации вынуждал искать новые решения. Религиозная ситуация в Швеции начала меняться коренным образом с 1960-х годов, и эти изменения ускорились в последующие годы, когда в результате массовой иммиграции в однородной прежде в национальном и религиозном отношении стране стали возникать крупные общины католиков, православных и мусульман. На этом фоне происходило оживление движения за увеличение роли мирян в церкви, а также за ликвидацию государственного статуса одной из церквей.

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ЦЕРКВИ И ОБНОВЛЕНИЕ ВСЕХ СТОРОН ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Можно проследить, как постепенно расширялись права прихожан в церковной практике. В 1959 г. было внесено изменение в порядок формирования корпуса выборщиков епископов и архиепископов, который до этого времени состоял из духовенства. Отныне половина выборщиков – миряне¹.

Демократия на приходском уровне осуществляется гласным решением всех дел прихода: информация о планах и финансах доступна всем желающим. В этом отношении важную роль играет церковная, в том числе епархиальная и приходская пресса, на страницах которой может высказать свое мнение любой заинтересованный человек, вступить в дискуссию.

Церковь постоянно стремится привлекать людей разных возрастов и интересов не только на богослужения. Новые церковные здания строятся таким образом, что бóльшая часть помещения отводится для различного рода занятий по интересам: здесь устраиваются молодежные вечера, встречи пенсионеров, проводятся спортивные и музыкальные занятия, работают различные кружки и т.д.

С целью стимулировать деятельность мирян в литургической жизни прихода в 1918 г. по инициативе тогдашнего архиепископа Н. Сёдерблума² был создан Союз мирян Швед-

---

Чернышева Ольга Васильевна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

¹ *Kyrkans tidning*, 1.VIII.1991.

² Подробнее о нем см. *Чернышева О.В.* Архиепископ Натан Сёдерблум, лауреат Нобелевской премии мира, выдающийся религиозный и общественный деятель Швеции XX века. – Новая и новейшая история, 2011, № 3.

ской церкви – церковные братья, куда с 1970-х годов был открыт доступ и женщинам. В начале 1990-х годов в 500 группах Союза мирян состояло 15 тыс. членов³.

В 1941 г. в Стокгольмской епархии был создан Союз хозяев церкви, а в 1973 г. – соответствующая общенациональная организация. Это объединение регулярно проводит съезды и приглашает на них для бесед министра по делам церкви, а также архиепископа.

В 1968 г. по поручению министра просвещения и культов У. Пальме был создан комитет по изданию нового руководства по литургии, который в 1974 г. издал материалы своей деятельности в нескольких томах серии “Официальные парламентские исследования”⁴. Суть предложения комитета сводилась к предоставлению приходу права свободно планировать богослужение и по содержанию, и по форме. Настоятельно рекомендовалось в ходе службы пользоваться современным шведским языком, делая ее понятной прихожанам. То же относилось и к музыке во время богослужения: предлагались и публиковались для этого современные народные мелодии. Мирянами эти предложения были восприняты с одобрением, но в некоторых епархиях, например в Гётеборге, их назвали революционными и призывали к осторожности.

Церковный собор 1975 г. большинством голосов (86 из 100) поддержал предложения комитета, и в дальнейшем работа по обновлению службы пошла быстрыми темпами.

Большое распространение в последние десятилетия XX в. получили специально ориентированные богослужения – для молодежи, женщин, семей и др. В богослужениях для молодежи, которые проводятся как в Шведской церкви, так и в свободных общинах, большое значение придается музыкальной стороне службы, тексты не обязательно из Библии и книги псалмов. Иногда оно посвящено какой-либо теме: “добро и зло”, “дружба” и др. Богослужение для молодежи нередко переносится на послеобеденное время в воскресенье и начинается с кофе. Так, 95 приходов разных церквей Гётеборга, в том числе и иммигрантских, иногда выносят свои совместные богослужения на улицу города, в центр его деловой жизни. Нередко семейные богослужения включают элементы карнавала или театрального представления на библейские темы, в которых дети и молодежь принимают активное участие.

1980-е годы стали десятилетием реформ, цель которых – дальнейшая демократизация церкви. Важнейшими из них были реформа выборов в Церковный собор, представительный орган церкви, и учреждение Центрального правления Шведской церкви, призванное руководить ее делами в национальном масштабе. Председателем этого органа, впервые избранного в 1983 г., является архиепископ, а секретарем – мирянин.

С начала 1980-х годов отчетливо прослеживается тенденция привлечения как можно более широкого круга мирян к исполнению служебных обязанностей в приходе. С 1992 г. миряне могут читать проповеди, прежде это разрешалось только лицам, готовящимся к принятию сана. Для этого епархии организуют для мирян курсы проповедников⁵. С конца XX в. проповедников-мирян на регулярной основе стали готовить некоторые из высших народных школ. Для работы в качестве руководителей различных кружков и групп свободного времени церковь готовит свои кадры мирян в специальной школе в Сигтуне, основанной в 1922 г.

На выборах епископов кандидатами выдвигаются не только лица духовного звания. Например, среди четырех кандидатов на должность архиепископа в 1992 г. была директор Миссии Шведской церкви Биргитта Ларссон.

Особое значение в процессе расширения прав мирян Шведской церкви имеет издание в 1986 г. сборника новых литургических правил, согласно которым миряне могут теперь участвовать в главном богослужении – воскресной мессе. Богослужение приобретает иной характер, когда в нем принимают активное участие прихожане: они по очереди читают тексты, помогают давать причастие и даже ведут отдельные части службы. Заранее вместе со священнослужителями прихожане тщательно обсуждают предстоящее

³ Kyrkans tidning, 10.X.1991.

⁴ Statens Offentliga Utredningar (далее – SOU), 1974, № 66 о.

⁵ Kyrkans tidning, 5.IX.1991; 3.IX.1992.

богослужение, печатается программа службы, где поименно указывается: кто будет читать проповедь, кто давать причастие и кто ему ассистировать, кто ответственен за сбор пожертвований и для чего именно они предназначаются в данном случае, кто понесет крест и свечи в процессии и даже кто будет накрывать стол для “церковного кофе” после окончания службы. Кстати, “церковному кофе” придается большое значение в деле возможности установления неформальных контактов как между клиром и приходом, так и между прихожанами. Нередко к богослужению привлекаются малолетние дети.

Как свидетельствует опыт многих епархий, когда миряне несут ответственность за определенную часть богослужения, количество прихожан возрастает примерно на 50%. И это не только интерес родных и знакомых к новой роли своих близких: язык мирян более прост и доходчив, лишен теологической терминологии и более понятен прихожанам⁶.

Шведская церковь использует опыт соседних стран, в частности Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии, где с конца 1980-х годов регулярно проводится так называемая Томасмесса, по имени апостола Фомы, имевшего, как известно, “склонность к маловерию”. Это богослужение включает в себя некоторые литургические элементы разных церквей. В его подготовке наряду со священнослужителями участвуют добровольцы из прихожан, получившие на то разрешение епископа. Из 50–75 человек, принимающих непосредственное участие в проведении такой литургии, только 5–6 священников. Миряне ассистируют священнику, дающему причастие, готовят текст коллективной исповеди на обыденном языке. Посещаемость таких служб значительно выше, иногда на них присутствует до полутора тысяч человек, хотя они длятся около двух часов. С 1990-х годов Томасмесса проводится в некоторых церквях Швеции, например в епархиях Умео и Гётеборга⁷.

С середины 1990-х годов, когда стало очевидно, что кризисные явления в религиозной жизни принимают угрожающие размеры, потребовались дополнительные усилия, чтобы разрешенное мирянам участие в литургии было введено в практику. Этой проблеме была посвящена работа Комитета по литургии Церковного собора. Комитет призвал епархии поощрять всякую инициативу, направленную на увеличение ответственности мирян за богослужение, а также следить за тем, чтобы новая роль мирян не ограничивалась узким кругом избранных доверенных лиц, а распространялась на весь приход.

Проблема “включения” прихожан в богослужение получила дальнейшее развитие в документах после отделения церкви от государства в 2000 г.

Эта же тенденция наблюдается и в свободных общинах, где, кстати, мирян привлекают к церковной службе с момента их создания. В трудах современных религиоведов эта практика получила название “пасторизации”⁸. Церковные же деятели не без основания говорят о демократизации церкви как отражении процессов, происходящих в общественной жизни, и о превращении в результате церкви священников в церковь мирян⁹.

Неоднозначно оценивается такое явление в шведской религиозной жизни, как группы верующих, собирающиеся на дому. Они появились в столичном приходе церкви св. Клары в 1998 г., а через два года их уже насчитывалось 15. Группы прихожан в 8–10 человек собираются по очереди у кого-нибудь дома для совместного чтения Библии, обсуждения вопросов веры и более близкого знакомства друг с другом.

С одной стороны, это свидетельствует об определенной неудовлетворенности верующих деятельностью своего прихода, который они посещают длительное время, оставаясь малознакомыми между собой людьми и, главное, не имеющими возможности выразить свои размышления о вере. С другой – это свидетельствует о стремлении лю-

⁶ Kyrkans tidning, 27.VIII.1999.

⁷ Sändaren, 15.III.2001.

⁸ Lundgren N.J. Jehovas vittnen på 80-talet. – Religion och samhälle, Stockholm, 1988, № 2, s. 15–21.

⁹ Kyrkans tidning, 15.V.1986.

дей глубже понять Евангелие, получить ответы на актуальные житейские вопросы с христианской точки зрения и поделиться своими сомнениями и религиозным опытом.

Реформы, ведущие к перераспределению прав духовенства и прихожан внутри церкви, одобряются верующими далеко не единодушно. Приверженцы высокоцерковного течения, подчеркивающие необходимость сохранения традиции, ритуалов богослужения, особую роль священнослужителей, – наиболее консервативная часть духовенства, которую поддерживает и небольшая часть лиц, не духовного звания, выступают противниками демократических реформ.

Демократическую тенденцию выражает низкоцерковное течение, не признающее исключительности духовенства, якобы получаемой им в результате посвящения в сан. Оно в период борьбы за отделение церкви от государства выдвигало свои проекты независимой церкви, в которой вся реальная власть должна принадлежать доверенным лицам, избранным демократическим путем. Суть противостояния этих двух тенденций – в споре о том, кому должна принадлежать церковь: верующим или духовенству.

Другой способ преодоления кризиса церкви церковному руководству виделся в модернизации самого богослужения.

II Ватиканский собор, созванный папой Иоанном XXIII, имел цель устранить противоречие между доктриной католицизма, организацией церкви, ее традициями и реальностями современного мира. Идеи аджорнименто (осовременивания) церковной жизни, прозвучавшие в Риме, где в качестве наблюдателя от Всемирной лютеранской федерации находился шведский епископ из Вестероса Свен Силен, оказались весьма созвучными шведским. Особое внимание собор уделил обновлению литургической практики, подчеркнул необходимость поднять значение прихода и сделать понятным язык богослужения. С. Силлен констатировал, что основные направления в работе по обновлению литургии в римско-католической церкви идентичны реформам в шведской церкви¹⁰.

Обновление богослужения – постоянная тема на страницах церковных изданий последних десятилетий XX в. Обсуждался, в частности, опыт некоторых приходов, где прихожане во время службы сидят вокруг священника, что дает им возможность видеть лица друг друга. Проблемы обновления богослужения по форме и по содержанию стали предметом дискуссий христиан разных общин стран Северной Европы на специальных встречах.

Процесс обновления не обошел стороной и Церковное уложение. Первое Церковное уложение было издано в 1614 г., к моменту отделения церкви от государства действовало издание 1986 г. В 2006 г. начали подготовку нового, восьмого, издания, которое должно быть введено в 2016 г. Изменения в нем коснутся языка и музыки: из богослужения убираются некоторые устаревшие выражения, а мелодии должны стать более простыми.

Для апробации нововведений с 2012 г. 550 приходов по всей стране уже пользуются новым вариантом Церковного уложения. Их замечания учтут при конечном утверждении уложения¹¹.

Особое значение придается обновлению музыки богослужений. В отдельных приходах, например Стокгольма и Упсалы, уже в 1960-х годах с обоюдного согласия клира и мирян в ходе богослужения использовали джаз. В 1982–1985 гг. были изданы новые тексты молитв и получила одобрение новая музыка богослужений. Но широкая модернизация музыкальной стороны церковной службы последовала в 1980–1990-е годы. Нередко мессу стали сопровождать электрогитара, флейта или саксофон, привносятся африканские и латиноамериканские мотивы. Не меньшим, а, может быть, еще большим успехом пользовалась шведская народная музыка. В богослужении стали участвовать

---

¹⁰ Klingert R. Förnyelse på traditionens grund. – I enhetens tecken. Gugstjänstraditioner och gudstjänstens förnyelse i svenska kyrkor och samfund. Örebro, 1994, s. 68.

¹¹ Kyrkans tidning, 6.XII.2012.

любительские молодежные группы, которые создаются при приходах всех христианских церквей¹².

Давняя шведская церковная традиция – специальные музыкальные службы – по-прежнему привлекает гораздо больше прихожан, чем обычные богослужения. И число их участников растет. Исследование середины 1990-х годов показало, что за 15 предшествующих лет было написано более 100 музыкальных вариантов мессы. Строгие комиссии по контролю над церковной музыкой в администрации Шведской церкви давно ушли в прошлое, и выбор целиком зависит от прихожан. Современный церковный устав рекомендует выбирать для богослужений музыку “приятную, народную и несложного характера”¹³.

“Шведская церковь имеет низкий порог и высокий потолок”, – сказал один из организаторов новой формы богослужения, имея в виду, что в ней уживаются очень разные новации. В начале второго десятилетия XXI в. появился совершенно новый вид мессы, названный техномессой, совершаемой по пятницам: она сочетает джазовую музыку с элементами балета и танцами всех присутствующих. Молитва и проповедь на современном языке совершается одновременно с ритмичным танцем прихожан при световых эффектах, “как вечером в парке”¹⁴. Техномесса впервые состоялась в церкви всех святых на Сёдере в Стокгольме.

Далеко не всем пожилым людям нравится рок-банд в церкви, но большинство из них относится терпимо к нововведениям. Да и новшества вводятся постепенно, дабы не отпугнуть людей старших возрастов.

Новая музыка требует нового содержания, новых текстов и современного языка. Когда состоялось торжественное богослужение в Упсальском соборе по случаю издания нового перевода Библии в конце 1999 г., архиепископ К.Г. Хаммар в проповеди сказал: “Работа переводчиков освобождает нас от торжественного библейско-шведского и дает нам перевод, в котором Бог встречает нас лицом к лицу точно так, как это было, когда Иисус въезжал в Иерусалим и встречался лицом к лицу с людьми”¹⁵. Множество примеров свидетельствует о новом взгляде теологов на эту проблему: Бог обращает свой взор на человека не сверху, а со стороны, т.е. их взаимоотношения строятся не по вертикали, а по горизонтали¹⁶.

На страницах религиозных изданий ставится вопрос о необходимости внесения обновлений и в характер проповеди. “Люди в постхристианскую эпоху ищут смысла жизни, но не обращаются к церкви, не надеясь найти у нее ответы. И я боюсь, что они правы – пишет пастор Методистской церкви П.А. Сальберг в газете свободных церквей. – Наши проповеди и символы... взяты из прошлой, другой эпохи. Мы прикрываемся нашей христианской принадлежностью, прячемся в церкви, но сами не работаем над смыслом жизни, а бубним основы христианства. И делаем это поверхностно, говоря слова, которые потеряли или изменили смысл... Мы первое поколение, которое читает Библию в постхристианском мире. Наша церковь в новом мире ставит перед нами вызовы, которых мы сторонились прежде... Нужно уметь говорить об Иисусе поколению людей второй половины XX в. Я не думаю, что мы понимаем, насколько мы стали чужды людям нашего времени”¹⁷.

Не менее горькое признание на ту же тему делает доцент, церковный настоятель и священник Шведской церкви с более чем 50-летним стажем Ч.У. Нильссон. Он тоже пишет о проповеди, которая утратила свое прежнее значение, поскольку не дает человеку

---

¹² Sändaren, 15.III.2001.

¹³ Svenska dagbladet, 18.III.2000.

¹⁴ Sändaren, 18.I.2012; Kyrkans tidning, 19.I.2012.

¹⁵ Kyrkans tidning, 2.XII.1999.

¹⁶ Pettersson T. Svensken och religionen. – Svensk kynne: En konferens anordnad av Humanistisk-samhällsvetenskapliga vetenskapsområdet vid Uppsala universitet den 29 februari 2000. Uppsala, 2000, s. 13.

¹⁷ Sändaren, 2.III.2011.

ответов на волнующие его вопросы: “И это свидетельство внутреннего кризиса церкви, также как свидетельством внешних признаков кризиса являются пустые скамьи в церкви и бесконечные слияния приходов в результате уменьшения количества прихожан. И противостоять этому кризису веры и кризису богословия надо начинать с иной проповеди”¹⁸.

Справедливости ради надо сказать, что вопрос об обновлении проповеди ставился и ранее. В 1989 г. епископское собрание затрагивало эту тему, предлагая уже в ходе обучения священнослужителей заботиться об этой стороне подготовки.

Чтобы сделать церковь доступной всем желающим, Церковный собор в 2009 г. обсуждал вопрос о допуске к причастию некрещеных. Но решение вопроса отложили на будущее, поскольку в начале 1980-х годов Шведская церковь одобрила документ Всемирного совета церквей (ВСЦ) “Крещение, причастие, служение”¹⁹.

Немало новаций введено в литургическую практику в связи с изменением роли женщин в церковной жизни в последние десятилетия XX в. К концу XX в. женщины составляли 28% всех священников Шведской церкви. Примерно столько же их было среди пасторов и в других христианских общинах страны. Среди депутатов Церковного собора женщинам принадлежало 40% мест, а среди церковных уполномоченных (членов приходских советов) они составляли 51%. В Центральном правлении Шведской церкви женщинам принадлежало 8 постов из 15.

Значительно меньше женщин в церковной иерархии: только 2 занимали посты церковных настоятелей и им принадлежали только 2 епископские кафедры из 13²⁰. Таким образом, в течение последних 30 лет XX в. произошли заметные сдвиги в положении женщин в церкви, хотя о полном равенстве полов говорить еще рано.

Центральный комитет ВСЦ в 1987 г. провозгласил десятилетие (1988–1998 гг.) солидарности церковью с женщинами. Все христианские общины Швеции откликнулись на этот призыв и выступили с рядом нетрадиционных инициатив. В одних епархиях стали практиковать специальные богослужения для женщин с проповедью женщины-священника, в других – приглашают работающих женщин на утренние встречи по субботам, так называемые встречи за завтраком, которые хорошо посещаются. Причем более двух третей пришедших на такие встречи не имели раньше никаких связей с приходом. В стокгольмском Домском соборе нередко 8 марта, в Международный женский день, устраиваются специальные богослужения.

С начала 1990-х годов все чаще в богослужение вводится ритуальный танец, в котором первоначально принимали участие исключительно женщины. Возрождение древней христианской традиции, когда в коллективном танце с несложными ритмичными движениями рук и тела принимают участие все молящиеся, образующие круг, началось в Дании. Оттуда этот опыт был заимствован шведами. В специальных руководствах этот танец описывается как молитва без слов. Такой танец практикуется на церковных конференциях разных уровней как коллективная медитация²¹. Преподавание ритуального танца стало одной из дисциплин в богословских семинариях конца XX в. В некоторых приходах Швеции в богослужения стали вводить народные танцы, исполняемые профессиональными или любительскими коллективами.

Шведская церковь назначила рабочую группу по вопросу достижения равенства мужчин и женщин в церкви. Ею был создан документ, одобренный Церковным собором 1995 г., в котором говорилось, что женщины, как и мужчины, созданы по образу и подобию Бога, поэтому неверным является употребление только мужского рода по отношению к Богу, и рекомендовалось подчеркивать присутствие и женского начала в образе Бога²². Предлагалось избегать употребления только мужского рода и заменять выражения “сыны Бога” на “дети Бога” и т.д.

¹⁸ Kyrkans tidning, 15.IX.2011.

¹⁹ Kyrkans tidning, 13.XII.2012.

²⁰ *Edgardh Beckman N.* Folkkyrka – i solidaritet med kvinnor? Det ekumeniska årtiondet Kyrkor i solidaritet med kvinnor 1988–98 avspeglad i Svenska kyrkan. – Tro och tanke, 1998, № 2, s. 90.

²¹ *Ibid.*, s. 54–67.

²² *Ibid.*, s. 23.

Следует заметить, что групповые танцы, сопровождаемые пением, были присущи в новое время одной из старейших религиозных сект США – шейкеров. Шейкеры также верили в двойственную природу Бога. Сейчас трудно определить, восприняла ли Шведская церковь американский опыт или пришла к такой форме богослужения самостоятельно²³.

Таким образом, модернизация всех сторон деятельности церкви стала постоянным и важным явлением, помогающим церкви преодолевать кризисные явления в последние десятилетия XX в.

Отделение церкви от государства в начале XXI в. совпало по времени со значительными процессами, происходящими внутри нее. Проблемы церкви все чаще становятся предметом острых общественных дискуссий, выходящих далеко за церковные рамки. В ходе этих дискуссий выявляются глубокие расхождения в понимании основ христианского вероисповедания духовными лидерами Швеции.

Центральной фигурой дискуссий начала 2000-х годов стал глава Шведской церкви архиепископ К.Г. Хаммар, который в канун Рождества 2002 г. в телеинтервью высказал свое толкование Библии современным человеком, живущим в эпоху Интернета и секуляризации, который, по его мнению, не может понимать буквально ни чудесные деяния Иисуса, ни его воскрешение из мертвых, ни историю непорочного зачатия. На вопрос журналиста, был ли Иисус сыном Бога, Хаммар не дал утвердительного ответа. По его мнению, “сын Бога” – это общепринятое обращение к правителям того времени, оно должно пониматься таким образом, что люди чувствовали сильное присутствие Бога около Иисуса²⁴.

Очевидно, что призыв К.Г. Хаммара относиться к Библии как к поэтическому произведению, созданному средиземноморской культурой, вызвал бурю негодования в среде части верующих и духовенства. Рядовой священник, выступивший с такого рода заявлением в своей проповеди, был бы тут же объявлен несоответствующим должности в Шведской церкви за отход от основных символов веры, писали критики архиепископа в газетах. Руководители шведских общин католиков и пятидесятников выступили на страницах самой массовой газеты “Свенска дагбладет” с совместным Манифестом веры, в котором осудили Хаммара за отход от традиции²⁵.

В ответ на критику Хаммар в 2004 г. опубликовал книгу “Я не обладаю истиной, я ее ищу”, в которой говорит, что не пытается быть авторитетом во всех вопросах веры, а призывает к диалогу: “Наше время должно научить многообразию и релятивизму”²⁶.

В то же время у архиепископа нашлось немало сторонников, называющих его выступление смелым и заслуживающим уважение за честность и готовность вести открытый разговор с верующими на богословские темы. Они подчеркивают, что в результате этой дискуссии в обществе пробудился интерес к вопросам веры, они стали предметом обсуждения не только на страницах религиозной печати, но и в повседневной жизни широкого круга людей различных убеждений.

ИЗМЕНЕНИЯ В АРХИТЕКТУРЕ И ВНУТРЕННЕЙ ПЛАНИРОВКЕ ЦЕРКОВНЫХ ЗДАНИЙ

Идеи сближения прихода и клира, поддержанные II Ватиканским собором, потребовали изменения во внутреннем устройстве церковных помещений. Но если в римско-католических церквях изменения в расположении алтаря происходили в 1960–1970-е годы, то в Швеции это состоялось на 15–20 лет позже. Особенно оживленно обсуждали

---

²³ См. *Кислова А.А.* Религия и церковь в общественно-политической жизни США первой половины XIX в. М., 1989, с. 205–208.

²⁴ *Kyrkans tidning*, 3–9.II.2003.

²⁵ *Svenska dagbladet*, 28.I.2003.

²⁶ *Kyrkans tidning*, 23–29.IX.2004.

возможности изменения старинных соборов Упсалы, Лунда, Линчёпинга, Скары и др.²⁷ Теперь алтарь нередко можно видеть ближе к центру церкви. Это дает возможность священнику быть ближе к пастве и не поворачиваться к ней спиной во время службы. Именно так в конце 1990-х годов были устроены примерно 40% церквей.

Кроме того, священник теперь не поднимается на церковную кафедру, а проповедует с амвона, стоя почти на одном уровне с прихожанами. Это, правда, не всегда удобно: когда церковь заполнена, сидящие сзади плохо видят священника. Но считается, что это нововведение подчеркивает демократический характер современной церкви, единство священника с паствой. Чтобы подчеркнуть общность верующих, скамьи для прихожан располагают теперь под небольшим углом, чтобы во время службы люди могли видеть лица друг друга.

Иногда перепланировка церковного помещения производится еще более решительно: характерен пример прихода Вингокер. Сняв 20 последних обычно пустующих рядов скамей, здесь сократили основное церковное пространство. А за счет этого по периметру здания церкви оборудовали несколько отдельных помещений для уединенной медитации, небольших служб, для детских игр и даже для художественных выставок. Интерьер каждой из комнат тщательно продуман и отличается почти домашним уютом, высоко ценимым в Швеции. Таким образом церковь демонстрирует, что ничто человеческое ей не чуждо и стремится стать привлекательной для людей разных возрастов и интересов.

Церковные здания теперь обычно имеют помещения для библиотеки, кафе, а иногда и спортивного зала, где встречаются и проводят свободное время местные жители. В старых церковных зданиях иногда внутреннее помещение разделяют стеной, сокращая пространство для собственно богослужений и выделяя часть площади для устройства кафе. Такое преобразование претерпела церковь Св. Иоанна в Гётеборге²⁸.

ВНУТРИЦЕРКОВНЫЕ ТЕЧЕНИЯ

Демократическая тенденция и традиции толерантности заметно преобладают в религиозной жизни Швеции, и подтверждение тому – наличие устойчивых внутрицерковных течений низкоцерковного, демократического характера, деятельность которых никак не ограничивалась ни государственной церковью, ни властью. Некоторые из них зародились в XIX в., другие – в начале XX в.

Из самостоятельных внутрицерковных движений, ведущих активную деятельность на рубеже XX–XXI вв., следует назвать Евангелическое национальное общество (ЕНО), общину Друзей, верных Библии, и лестадиан. Эти общины проводят свои богослужения, имеют собственные зарубежные миссии, проповедников, нередко отдельные от Шведской церкви помещения для богослужений, свою обрядность, однако без собственных таинств, и, за исключением лестадиан, свои центральные организации.

В отличие от Шведской церкви здесь от члена общины требуется личное признание евангелическо-лютеранского учения и строгие моральные правила поведения. Членство в этих общинах – это определенный стиль жизни, иногда подобный сектантскому, несовместимый с образом жизни современной Швеции. В то же время эти общины подчеркивают свою принадлежность Шведской церкви, взаимодействуют с ней, значительная часть их членов регулярно участвует в ее богослужениях, зачастую их собственные богослужения проходят в помещениях Шведской церкви, причем, нередко священник Шведской церкви принимает участие в религиозной деятельности этих общин. За длительную историю этих общин Шведская церковь никогда не препятствовала их деятельности, хотя время от времени становятся достоянием общественности факты

---

²⁷ *Brander Jonsson H.* Svensk forskning kring kyrkorummets gestaltning och utsmyckning. – Tro och tanke, 2000, № 2, s. 18.

²⁸ *Kyrkans tidning*, 7.VII.1997.

жесткого отношения общин к своим членам. Но руководство церкви и в этих случаях не вмешивается, боясь потерять контроль над ними.

Отношение к Шведской церкви неоднозначно лишь у ЕНО: где-то его члены являются активными прихожанами Шведской церкви (например в Норланде), где-то ЕНО занимает независимое, самостоятельное положение по отношению к Шведской церкви. На этом основании некоторые авторы причисляют ЕНО к свободноцерковному движению.

Как и в период создания ЕНО в середине XIX в., большое значение в общине имеют проповедники-миряне²⁹. В XX в. ЕНО имеет теологический институт в Упсале, где готовятся кадры также и для других церквей, в том числе и Шведской, а также высшие народные школы, в которых обучается до 30 тыс. человек. Кроме того, община имеет собственные зарубежные миссии в Эфиопии и Индии. Ежегодная конференция ЕНО назначает центральное правление, которое вместе с представителями миссий составляет руководство этой организации. В 1990 г. Шведская церковь и ЕНО приняли совместное решение об углублении сотрудничества, при этом подчеркивалось, что ЕНО является движением внутри церкви. В результате проповедники ЕНО получили право на посвящение в сан Шведской церковью. Но ЕНО осталось миссионерским движением. На его численном составе отразилось общее сокращение членов Шведской церкви: в 2011 г. в рядах ЕНО состояло 15 283 члена в 38 приходах³⁰.

В 1911 г. в ЕНО произошел раскол. Профессор А. Колмодин в 1908 г. опубликовал теологический труд, в котором ставилась под сомнение непогрешимость Библии. Наиболее известным проповедником-мирянином, выступившим против, был Аксель Б. Свенссон, отстаивавший авторитет Библии. На ежегодной конференции ЕНО 1909 г., где большинство поддержало Колмодина, часть членов вышла из общества. В 1911 г. ими было создано миссионерское общество Друзей, верных Библии (ДВБ). Его лидером с момента основания и до конца своей жизни в 1967 г. стал Свенссон. Новая община с самого начала подчеркивала свой внутрицерковный характер и никогда не проводила своих богослужений во время служб в Шведской церкви. ДВБ имеет свои помещения для собраний, зарубежные миссии в Эфиопии и Кении. Четкого членства у ДВБ нет. К середине XX в. можно говорить приблизительно о 600 местных группах, объединявших около 30 тыс. человек³¹.

Движение лестадиан на севере Швеции, возникшее здесь в XIX в. под влиянием священника Л.Л. Лестадиуса, распространилось со временем на территории Норвегии (15 тыс.), Финляндии (250–300 тыс.), США и Канады (около 40 тыс.)³². Точных данных о количестве шведских лестадиан нет, но считается, что во второй половине XX в. их было около 20 тыс.³³

Шведские лестадиане не имеют ни центрального правления, ни местных отделений. 25 проповедников-мирян, имеющих мирское место работы, проповедуют в местных группах, которые собираются на молитвы, обычно от 20 до 60 человек, в чьем-либо доме, редко в специальном молельном доме, построенном зачастую при содействии Шведской церкви. Лестадиане имеют две газеты на шведском языке и три – на финском, общим тиражом 20 тыс. экземпляров. Деятельность этого движения осуществляется исключительно на добровольные пожертвования.

ДВБ и лестадиане – крайние суровые общины. Они долгое время были против современной техники, кино, театра и телевидения, ограничения рождаемости. Даже против занавесок на окнах, которые они называли “кальсонами дьявола”. Мужчинам запрещается носить шляпы и галстуки, а женщинам – серьги и короткую стрижку. К нарушителям применяют суровые меры. Эти анахронизмы привлекают внимание средств массовой информации. Современные лестадиане являются предметом социологических

²⁹ *Lundholm S., Olivestam C.-E.* Kyrka, samfund, syskonkrets. Stockholm, 1973, s. 173–174.

³⁰ Kyrkans tidning, 17.1.2013.

³¹ SOU, 1963, № 39, s. 135–136.

³² Svenska dagbladet, 11.1.1988.

³³ Kyrkan i samhället. Malmö, 1970, s. 14; SOU, 1963, № 39, s. 138.

исследований, о них есть документальные и художественные фильмы и театральные постановки. Сообщения о них публикуются на страницах религиозных изданий³⁴.

Шведские лестадиане разделились на западных и восточных. Центром западных лестадиан, наиболее радикальных, является Елливаре, где и происходят их ежегодные рождественские съезды. Западные особенно строги к своему образу жизни, они ценят и воспроизводят проповеди самого Лестадиуса, у них по-прежнему особые правила одежды, причесок для женщин. У восточных лестадиан центром стала Паяла, где у них имеется своя гимназия. Со временем приходы лестадиан обособились, но они всегда оставались внутри Шведской церкви.

Современная жизнь все же вторгается в суровый быт лестадиан. Исследовательница Г. Снелльман, сама вышедшая из этой среды, отмечает, что в начале XXI в. женщины все же меняют незыблемую прежде традицию в своей одежде и причёске. К тому же в некоторых домах лестадиан теперь можно увидеть телевизоры и компьютеры³⁵.

Лестадиане регулярно созывают большие съезды единоверцев из разных стран, нередко и с Американского континента, которые собирают от 2 до 6 тыс. человек. В 2013 г. встреча состоялась в Хапаранде, куда прибыло не менее 2 тыс. человек. Несмотря на то, что богослужение с причастием вел священник Шведской церкви, расхождения с евангелическо-лютеранской церковью все увеличиваются, причиной чего является признание церковью однополых браков и рост женского священнослужения.

Во время съездов на богослужения лестадиане собираются в огромной палатке-шатре, одни поют по-шведски, другие – по-фински. Проповедь звучит на финском и переводится на шведский язык. Для молящихся, проделавших долгий путь, это встреча давних друзей и большой праздник. С вечера пятницы до вечера воскресенья чтения молитв и богослужения с совместным пением псалмов прерываются лишь на еду. Многие семьи приезжают с многочисленными детьми, десять детей – не редкость среди лестадиан. Пока взрослые молятся, старшие дети играют с мячом, а двух-трехлетние ходят между сидящими. Старшие дети должны на съездах убирать мусор, следить за порядком, продавать мороженое.

До настоящего времени лестадианам запрещено употреблять алкоголь, женщинам – ездить на велосипедах (с 1920-х годов), носить брюки (с 1960-х годов), пользоваться телефоном, смотреть ТВ. Но все же в их жизни появились мобильный телефон и интернет: если нет возможности посетить богослужение, можно слушать его через интернет. И даже дети знают, что запрещение смотреть ТВ можно обойти, пользуясь интернетом.

Сегодня лестадиане размышляют о выходе из Шведской церкви, к этому их подталкивают реформы последнего времени³⁶.

На правах независимого течения с 2003 г. внутри Шведской церкви действует так называемая Миссионерская провинция, фактически независимая внутритерриториальная епархия во главе с собственным епископом. Она была образована небольшой группой священников и поддержавших их прихожан, не согласных с решением церкви о женском священнослужении. В Миссионерской провинции есть несколько своих епископов, но среди них нет единства по вопросу о статусе собственной епархии. Часть из них требует выхода из Шведской церкви. Несколько священников Шведской церкви были лишены сана за участие в деятельности Миссионерской провинции, которая в начале XXI в. имеет 25–30 собственных приходов в разных частях Швеции. К ним примыкает, разделяя их служение, и женский монастырь в Альсике, широко известный, несмотря на свою малочисленность, активностью в оказании поддержки нелегальным иммигрантам³⁷.

---

³⁴ *Bäckström A.* Den laestadianiska själavårdstraditionen. – Religionssociologiska institutets forskningsrapport № 84 (1971); *Dagens nyheter*, 1.III.1982.

³⁵ *Sändaren*, 12.IX.2012.

³⁶ *Kyrkans tidning*, 4.VII.2013; *Hagman P.* Efter folkkyrkan. En teologi om kyrkan i det efterkristna samhället. Skellefteå, 2013, s. 247.

³⁷ *Kyrkans tidning*, 16.V.2013.

ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОМ СЛУЖЕНИИ

В середине XX в. церковь рассматривалась многими современниками как отживающий институт, относящийся исключительно к сфере духовной жизни³⁸. Церковный собор 1958 г. констатировал наличие глубокой, все расширяющейся пропасти между церковью и широкими слоями населения и в связи с этим поставил задачу приспособиться к изменившимся условиям жизни и наладить контакты с массами³⁹. С этого времени руководство церкви и все ее органы постоянно принимают участие в решении социальных проблем. Этому способствовало и законодательство. Так, закон 1961 г. о приходских правлениях рассматривал как относящуюся к обязанностям прихода работу с детьми и молодежью, уход за престарелыми и больными людьми и т.д. Закон подчеркивал, что деятельность общин не следует ограничивать отправлением богослужений, а должна быть направлена на решение общественных проблем. С начала 1960-х годов Шведская церковь стала усиленно перестраиваться, приспосабливаться к условиям современной Швеции, которую многие исследователи давно уже называли одной из самых секуляризированных стран⁴⁰.

В 1970–1980-е годы произошел решительный поворот церкви к общественной жизни, когда удалось значительно расширить круг людей разных возрастов и интересов, посещающих храм не только для богослужения, но и для проведения своего свободного времени. Церковный приход стал играть роль своего рода местного клуба, где каждый может найти для себя занятие (спорт, фотографирование, хоровое пение, кружки драматического искусства, рукоделия, прогулочные группы и экскурсии для пенсионеров). Приход нередко становится центром культурной жизни, особенно в провинции.

Свою главную задачу церковь по-прежнему видит в евангелизации, т.е. в укреплении и расширении влияния церкви в обществе. В своем стремлении к этой цели она не оставила без внимания ни одну возрастную категорию – от дошкольников до пенсионеров. На страницах церковных изданий широко дискутировался вопрос о понятии “народная церковь”. Шведская церковь давно уже называла себя так, поскольку ее юрисдикция распространялась на территорию всей страны и подавляющее большинство населения являлось ее членами. Церковное руководство, поскольку народ не идет в церковь, призвало церковь идти к народу, работать со всеми слоями общества, даже с не имевшими контактов с церковью.

В начале 1990-х годов 88,2% граждан Швеции – члены Шведской церкви. Из них 18,5% не являлись верующими, что было возможно до 2000 г., когда членами церкви становились по факту рождения. 77,5% всех родившихся детей крестили, 57,7% подростков в возрасте 14–15 лет проходили обряд конфирмации, свыше 60% всех заключенных браков совершались в церкви, 93% всех умерших хоронили с церковной обрядностью. К тому же 5,5% браков и 5,1% похорон совершались в это время по обрядам свободных церквей⁴¹.

Реально на воскресных службах бывали 2,4% шведов, а в течение недели – 5%, или 400 тыс. человек, 7–8% приходили в церковь хотя бы один раз в месяц и еще 18%, хотя и не посещали церковь регулярно, ощущали свою прочную связь с ней. Примерно 50% опрошиваемых обычно отвечают положительно на вопрос о наличии у них религиозных убеждений⁴².

В поисках путей выхода из кризисной ситуации церковь прежде всего обратилась к детям и молодежи. По мнению социологов-религиоведов, чем раньше у ребенка воз-

³⁸ *Olsson K.-M.* Kontakt med kyrkan. Stockholm, 1960, s. 40.

³⁹ *Ibid.*, s. 101.

⁴⁰ *Carlsson S.* Den Svenska kyrkans roll som kulturfaktor. – Kyrko-hist. Årsskrift. Uppsala, 1984, s. 137.

⁴¹ *Ekström S.* Svenska kyrkan – organisation och verksamhet. Älvsjö, 1986, s. 18; Sändaren, 21.I.1993; Kyrkans tidning, 11.II.1993.

⁴² Dagens nyheter, 30.X.1988; Kyrkans tidning, 11.I.1990.

никает контакт с религией, тем он прочнее. А через детей устанавливаются связи и с родителями, не посещавшими прежде церковь.

Одной из постоянных форм евангелизации стала практика привлечения в церковные хоры детей, начиная с трех-четырёхлетнего возраста, а иногда и с двухлетнего. В конце 80-х – начале 90-х годов XX в. новостью стало привлечение детей грудного возраста для групповых музыкальных занятий в церкви. Родителей, желающих посещать такие занятия, оказалось значительно больше, чем могли принять несколько приходов Стокгольма, придумавших это нововведение. Их пример быстро распространился, занятия пользуются большой популярностью: для молодых женщин, поглощенных уходом за младенцем, это нередко единственная приятная возможность общения с внешним миром, и поэтому сюда приходят не только члены прихода.

Нововведение 90-х годов – организация музыкальных занятий для женщин, ожидающих рождения ребенка, – также пользуется успехом.

Церковный приход организует детские комнаты, где родители могут оставить ребенка на несколько часов в день на попечение опытного воспитателя. В 1960-е годы 35–38% всех детей соответствующего возраста посещали воскресные школы⁴³. Для дошкольников устраивались детские сады: группы здесь меньше, и нет очереди на получение места. Подготовка к школе шла по общей программе, только здесь были ежедневные молитвы и беседы на религиозные темы в доступной детям форме. В одном только пригороде Стокгольма Тебю было девять таких детских садов.

Закон 1985 г. гарантировал всем детям с 18-месячного возраста место в коммунальном детском саду. Церковь стала расширять свою сеть детских садов, причем часть из них создавалась приходами совместно с коммунами: коммуна оплачивала наем помещения, а церковь обеспечивала детский сад персоналом. С начала 1960-х годов развивалась сеть дошкольных групп при приходах для детей от трех до семи лет, в столичной епархии, например, их посещали 1500 детей. В отдельных приходах удавалось охватить до 70% всех детей такой формой церковной работы.

Каждый приход имел группу подростков и молодежи, которой руководит один из священников. В принадлежащих церкви домах прихода устраивались молодежные клубы для подростков (от 10 до 20 лет), где они могут слушать музыку, смотреть фильмы, читать, играть в настольный теннис, заниматься интересующим их делом. Сюда приходят подростки не только из семей верующих. Такой приходской клуб отличается от обычного только тем, что вечер здесь заканчивается молитвой.

Понимая важность работы с детьми и молодежью, некоторые приходы обзавелись консультантом по вопросам школы, обязанностью которого является установление контактов между учениками, учителями, родителями и церковью. Приход организует для школьников различные экскурсии, встречи, диспуты по вопросам мировоззрения. Зачастую священник привлекается для работы в школе или гимназии, где он не только заменяет преподавателя религиоведения, но имеет свой план работы, главное место в котором занимают беседы с молодежью на нравственные и актуальные общественные темы.

Церковь внимательно следит за всеми изменениями в обществе и быстро откликается на возникающие потребности. Так, в районах, где не хватает мест в музыкальной школе, церковный приход открывает свою, приглашая на работу преподавателей разных профилей. Например в Эребру, где школа существует уже более 30 лет, обучаются свыше 400 учеников игре на самых разных инструментах, включая орган, который слегка приспособливают для игры на нем детей. Где-то есть и группы балета. Ученикам не предъявляется никаких требований о вере или принадлежности к данному приходу⁴⁴. Плата за обучение такая же, как в коммунальной школе. Несколько раз в семестр учащиеся выступают перед прихожанами или принимают небольшое участие в службе. Опыт таких приходских школ поощряется и пропагандируется в церковной прессе⁴⁵.

⁴³ SOU, 1963, № 39, s. 257.

⁴⁴ Sändaren, 22.I.1998; 10.II.2000.

⁴⁵ Kyrkans tidning, 7.IV.2011.

В ряде высших учебных заведений есть так называемый студенческий священник, работа которого заключается не столько в проведении богослужений и чтении проповедей, сколько в организации семинаров, в личных беседах священнослужителя. Большое внимание уделяется пропаганде здорового образа жизни, разъяснению вреда алкоголя и наркотиков.

Согласно шведской статистике, наименьшие связи с церковью у самой активной возрастной группы – от 25 до 60 лет, особенно слабые связи с церковью у людей в возрасте 30–45 лет. В поисках новых форм привлечения людей в ряде мест устраиваются своего рода клубы в принадлежащих церкви зданиях, где люди могут заниматься любым интересующим их делом – музыкой, фотографированием, спортом и т.д.

Все без исключения приходы уделяют постоянное внимание пенсионерам. Для них организуются еженедельные встречи по интересам, экскурсии, занятия лечебной гимнастикой и т.п., постоянно работают кружки рукоделия, которые приносят, между прочим, немалый доход от продажи своих изделий. Для самых пожилых организуются регулярные встречи в небольших группах для бесед и совместных молитв. Приход не забывает и тех, кто уже не может сам приходить в церковь, для них в сотрудничестве с коммунальными службами организуется необходимая помощь.

В последние десятилетия стало традицией после воскресной службы прихожанам вместе со священником пить кофе. Возможность дополнительного общения за “церковным кофе” особенно ценят пожилые и одинокие люди.

Церковь стала работать даже с отпускниками, тем более что продолжительность отпуска в 60–80-е годы увеличилась. Особое внимание уделяется кемпингам, появились даже новые термины – “церковь свободного времени”, “летняя церковь”, “организатор свободного времени” и “туристский священник”. Специальный комитет “Церковь свободного времени” разрабатывает программы работы с отдыхающими, предусматривает летние концерты, музыкальные вечера, богослужения на открытом воздухе. Особые программы существуют для “летней церкви”, где планируются экскурсии, места отдыха для путешествующих автотуристов, кафе. “Летняя церковь” работает как для тех, кто никуда не уезжает летом из города, так и для тех, кто путешествует на машине по отдаленным регионам, особенно на севере, где нередко церковь закрыта в обычное время по причине демографических сдвигов последних десятилетий. В середине 80-х годов “летние церкви” были немногочисленны, а в начале нового века их насчитывается свыше 300 в разных районах страны⁴⁶.

Новым явлением с конца 1970-х годов стала “дорожная церковь”, через десять лет их насчитывалось уже около 140 по всей стране. Обычно это пустовавшие раньше церковные здания, которые теперь открыты в летний сезон. Здесь путнику предложат отдохнуть, выпить кофе, дадут необходимую информацию о местности, достопримечательностях, ближайшей гостинице. Согласно статистике, не менее 250 тыс. автомобилистов посещали эти церкви в течение летнего сезона⁴⁷.

Не остаются без попечения церкви шведы, работающие за границей, и туристы, отправляющиеся за рубеж. Еще в 1870-е годы Евангелическим национальным обществом была учреждена “Церковь моряков”. К этой деятельности сразу же подключилась и Шведская церковь. Приходы “Церкви моряков” были открыты во всех крупных портах мира – Нью-Йорке, Лос-Анджелесе, Мельбурне, Сингапуре, Лиссабоне, Сан-Паулу и Александрии – для социального и религиозного обслуживания шведов, находившихся за пределами страны. Самыми старыми зарубежными приходами Шведской церкви являются приход София в Париже, считающий временем своего основания 1626 г., и Лондонский, существующий с 1710 г.

Сегодня, помимо моряков, более или менее продолжительное время находятся за границей водители грузовиков, машинисты локомотивов дальних рейсов, многочисленные туристы и сотрудники различных международных организаций. В 1980-е годы

⁴⁶ *Kyrkans tidning*, 4.VI.2009.

⁴⁷ *Kyrkans tidning*, 23.VI.1988; 6.VII.1989.

считалось, что в обычное время, не в сезон отпусков, примерно 200 тыс. шведов находились за пределами своей страны. В 1976 г. “Церковь моряков” превратилась в Шведскую церковь за границей. В начале XXI в. только в Брюсселе проживает 10 тыс. шведов, из которых не менее 300 являются постоянными прихожанами Брюссельского прихода Шведской церкви. В Большом Париже проживает около 12 тыс. шведов.

Работа приходов за границей расширяется благодаря росту туризма. На Канарских островах отдыхает в сезон не менее 40 тыс. скандинавов. А на юге Франции и в Монако, где постоянно или временно проживает около 15 тыс. шведов, в Кань сюр Мэр имеется полноценный приход с диаконией с 600 постоянными членами, где служит еженедельная воскресная месса. Таким образом, в настоящее время Шведская церковь имеет не менее 45 приходов в 25 странах мира⁴⁸.

В каждом приходе есть священник, его ассистент и экономка. Помимо помещения для богослужения во всех приходах за границей есть библиотека, уютное кафе со шведской едой, спортивный зал, небольшая гостиница. Далеко не все приходящие сюда шведы – верующие. Как шутят работающие в зарубежных приходах священники, “когда шведы оказываются за границей, они становятся религиозными”. Священник зарубежного прихода не только проводит службы и помогает обратившимся за помощью, он также посещает команды шведских судов и навещает своих сограждан, попавших в больницы или тюрьмы. В течение года не менее 500 тыс. шведов посещают какой-либо зарубежный приход, около 200 тыс. участвуют в богослужениях. С 1912 г. диаконы, отправляющиеся на работу в зарубежный приход, проходят обряд посвящения⁴⁹. В административном отношении все зарубежные приходы подчиняются епископу епархии Висбю (Готланд), а финансируются из средств церковного фонда.

Сотрудничает церковь и со Шведским национальным спортивным союзом, его история уходит корнями в XIX в. Шведская историография рассматривает спортивное движение как одно из народных движений. В летних и зимних лагерях совмещается, например, подготовка к конфирмации со спортивными играми. Нередко один из священников в приходе является организатором спортивной работы среди молодежи.

Участием в спортивной жизни церковь стремится разрушить сложившееся представление о том, что церковь – это прибежище стариков и больных и что духовенству чужды интересы молодежи. Особое внимание при этом уделяется футболу. С начала 2000-х годов церковь имеет долговременный договор со Шведским футбольным союзом о сотрудничестве приходских священников с детскими футбольными школами. Священники регулярно беседуют с детьми о справедливости в мире и нравственных ценностях, о возможностях спорта для установления контактов между людьми разных стран и континентов⁵⁰.

В последнее время у священников появилось много новых рабочих мест: высшие учебные заведения, больницы, дома престарелых, международный аэропорт, кафе и даже ночные молодежные клубы. Церковное руководство не пугает то, что священнослужители работают в столь необычных местах, справедливо полагая, что надо быть там, где есть люди, устанавливая и укрепляя тем самым связи церкви с различными слоями общества. Но, конечно, есть и недовольные “обмирщением церкви”, считающие, что таким образом церковь забывает о своей главной цели – евангелизации и занимается не своим делом.

Вполне естественно, что к концу XX в. социально-экономические проблемы общества находятся в центре внимания церкви, поэтому безработице уделяется особое внимание на страницах религиозных изданий, ей посвящаются специальные богослужения, дискуссии, конференции как на местном, так и на национальном уровне. Нередко церковный приход становится координатором усилий местных организаций, направленных на сохранение рабочих мест, там даже устраиваются курсы переквалификации рабочих.

---

⁴⁸ Kyrkans tidning, 25.IV.2013; 23.V.2013.

⁴⁹ Kyrkans tidning, 13.IX.2012.

⁵⁰ <http://internwww.svenskakyrkan.se/fotboll>

Никого не удивило, что в Домском соборе Стокгольма с одобрения его настоятеля Каролин Круук, заявлявшей, что задача церкви быть на стороне нуждающихся в защите, собираются профсоюзные активисты, протестующие против недостаточного внимания власти к проблеме занятости. В начале 2013 г., когда правительство приступило к мерам по ограничению социальной помощи, в частности и пенсионеров по инвалидности, церковные лидеры не только обращались публично к правительству, призывая к индивидуальному подходу к каждому, кого это коснется, но и нередко участвовали в демонстрациях протеста⁵¹. Не осталась без внимания церкви и другая важная социальная проблема, связанная с массовой иммиграцией, начавшейся в 1960-х годах⁵².

Государственные и местные власти относятся позитивно к социальному служению церкви, рассматривая его как ценное дополнение к своим собственным социальным программам, и частично финансируют эту сферу церковной деятельности.

ДИАКОНИЯ

Обширная и многоплановая социальная работа, осуществляемая церковью, возможна при наличии профессионально подготовленного корпуса дьяконов. Институт диаконии, зародившийся в Швеции в середине XIX в., в послевоенный период претерпел значительные изменения в связи с расширившимся социальным служением и появлением его новых направлений: социальное призрение, школа, медицинское обслуживание и уход за престарелыми и инвалидами, работа с иммигрантами, с детьми и молодежью. Приходы испытывали постоянную потребность в новых кадрах дьяконов и дьяконис, поэтому, видимо, отменили правила, по которым дьяконисой могла быть только незамужняя женщина, а мужчина, поступающий учиться на дьякона, должен быть не старше 27 лет.

Обет, даваемый при посвящении в священники или в дьяконы (как мужчин, так и женщин), различался только в одном: священник давал обет проповедовать слово Божие, а дьякон – быть на стороне нуждающихся и угнетенных⁵³. Срок обучения дьяконов – четыре года, как и священников, только без курса богословия. Но положение их в церковной иерархии значительно разнится. Дьякон не может получить какую-либо руководящую роль в приходе, т.е. для него нет возможности карьерного роста. Возможно, поэтому многие из них становятся администраторами коммунальных или другой принадлежности социальных учреждений, не входящих административно в церковную структуру.

Все же статус дьяконов сегодня повышается. В издании литургического сборника 2000 г. три сана – епископа, священника и дьякона – объединены в одну группу, названную как “получающие свое служение путем посвящения”, и подчеркивается, что дьякон находится на службе у церкви, а не общества⁵⁴.

Каждый год весь сентябрь церковь проводит конференции, обсуждения, выставки, посвященные обмену опытом, методам работы, поиску новых идей и перспективам работы диаконии по какой-нибудь одной проблеме. Например в 2012 г. рассматривались связи между поколениями. Встречи проходят под руководством Христианского совета Швеции, в котором объединяются все христианские общины страны, в том числе и свободные церкви⁵⁵.

---

⁵¹ Kyrkans tidning, 28.II.2013.

⁵² Подробнее см. *Чернышева О.В.* Новая роль церкви в мультикультурной Швеции. – Новая и новейшая история, 2007, № 5.

⁵³ Kyrkans tidning, 26.V.2011.

⁵⁴ *Berntson M., Nilsson B., Wejryd C.* Kyrka i Sverige. Introduktion till svensk kyrkohistoria. Skellefteå, 2012, s. 350.

⁵⁵ Термин “свободные церкви” утратил свое прежнее значение после ликвидации в 2000 г. системы государственной церкви. Все церкви теперь свободны и имеют равный статус в государстве. Но в религиозной печати и научной литературе этот термин употребляется по отношению к шведским общинам, возникшим около полутора веков назад и существовавшим под таким названием.

Церковные иерархи и пресса призывают служащих диаконии выходить за пределы прихода и принимать активное участие в социальной жизни. Так, собор святой Клары в центре столицы открыт по ночам, сюда могут прийти люди с потребностью помолиться и бездомные, чтобы просто обогреться, получить чашку кофе, поговорить с диаконом, встретить сочувствие. Диаконы сами разыскивают бездомных, чтобы оказать помощь.

Другой пример, когда в удаленных малонаселенных районах местная коммуна в целях экономии ликвидирует медицинский пункт, магазин или бензоколонку, при активном участии диакона приход может предоставить свое свободное помещение для размещения медпункта или магазина.

СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ И КРИЗИСНЫЕ ЯВЛЕНИЯ НА РУБЕЖЕ XX–XXI веков

Несмотря на столь широкое поле социальной деятельности Шведской церкви и других христианских общин страны, в XXI в. продолжается процесс секуляризации, когда все большая часть населения обходится без церкви и без христианской веры. Материалы регулярных обзоров религиозной активности верующих, которые публикует Исследовательский совет Шведской церкви, неоспоримо свидетельствуют о том, что в последнюю четверть XX в. связь населения Швеции с традиционными общинами неуклонно сокращалась⁵⁶. От 10 до 20 тыс. человек, или примерно 0,5% членов, покидали в это же время ежегодно Шведскую церковь. Определенный “рекорд” был поставлен в 1999 г., когда из церкви вышли 39 тыс. человек⁵⁷. Сокращается число приходов, которые сливаются из-за сокращения количества прихожан. Так, из 28 приходов Треллеборга осталось только 6, из 73 пасторатов епархии Скара – 59 и т.д. В целом же за 10 лет после отделения церкви от государства количество приходов сократилось с 2517 до 1467. Литургический сборник 2003 г. разрешает приходам теперь проводить воскресное богослужение не каждую неделю.

Если сравнить за серединой XX в., то количество людей, регулярно посещающих богослужения хотя бы один раз в месяц, к концу столетия сократилось с 17 до 8% населения⁵⁸. Обычное воскресное богослужение собирает 1–2% населения. И хотя постоянных участников религиозной жизни несколько больше (согласно социологическим обследованиям, на рубеже веков таковыми можно было считать 6% населения Швеции), общая численность посещающих богослужения и другие приходские собрания снизилась до такого уровня, который сама церковь рассматривает как критический⁵⁹. Особую тревогу вызывает сокращение количества подростков, проходящих конфирмацию. В 2000 г. по всей стране их было только 43% от всех 15-летних подростков, а в отдельных епархиях – 35,5%⁶⁰.

Одновременно теряют своих приверженцев и традиционные шведские свободные церкви. В 1990–1999 гг. число их членов уменьшилось на 34 тыс. человек, или на 13%. Если в 1985 г. члены свободных общин составляли 3,6% всего населения, то через 10 лет только 3%⁶¹. Неуклонное сокращение количества членов крупнейших шведских свободных общин – Шведском союзе миссии и в Шведском баптистском союзе – привело к их слиянию. В свободных церквях уменьшается доля молодых людей: например, у баптистов в середине 1980-х они составляли 20%, а в конце 1990-х лишь 14% прихожан⁶². На фоне общего сокращения численности членов религиозных общин некоторый

---

⁵⁶ *Straarup J.* Svenska kyrkan 1989–1993. – Tro och tanke, 1994, № 9; *Skog M.* Antal medlemmar i valda samfund 1975–1996. – Tro och tanke, 1996, № 6; *edem.* Antal medlemmar i valda smfund 1990–1998. – Tro och tanke, 1998, № 8.

⁵⁷ Sändaren, 1.II.2001.

⁵⁸ *Pettersson T.* Op. cit., s. 20.

⁵⁹ *Kyrkans tidning*, 15.VII.2000; *Svensk pastoraltidskrift*, 2000, № 46, s. 759; 2001, № 1/2, s. 3.

⁶⁰ *Tro och tanke*, 1999, № 7, s. 133; *Kyrkans tidning*, 18.V.2000; 12.XII.2000; 7.VII.2001; *Sändaren*, 1.II.2001.

⁶¹ *Tro och tanke*, 1997, № 3, s. 71.

⁶² *Sändaren*, 2.XII.1999.

рост наблюдается только в общинах католиков и православных (за счет продолжающейся иммиграции) и в некоторых нетрадиционных небольших общинах, инспирированных из США: это иеговисты, мормоны и Слово жизни.

Серьезные экономические трудности испытывают религиозные издания. Неуклонно снижаются тиражи газет. Печатный орган Шведской церкви “Курканс тиднинг” менее чем за 20 лет потерял почти 20 тыс. подписчиков из 70 тыс. Газета “Сандарен”, издаваемая совместно Шведским союзом миссии и Шведским баптистским союзом, насчитывала в конце 1990-х годов чуть менее 16 тыс. подписчиков⁶³.

Показателем падения интереса к церковным делам является низкий уровень голосующих на церковных выборах. Если за последние 60 лет он вообще не превышал 20% от имеющих право голоса, то в последнее десятилетие XX в. сокращение шло особенно быстро: в 1994 г. – 12%, в 1997 г. – 10,2%. В то же время на коммунальные и парламентские выборы в это время приходило 80–90% шведских граждан. Церковное руководство обеспокоено тем, что среди голосующих на церковных выборах особенно мало молодых людей в возрасте 21–30 лет, их не более 6%. Тогда как возрастная группа 70–80-летних составляет 18–35%⁶⁴. Показателем и возрастной состав высшего решающего органа Шведской церкви – Церковного собора. В его составе из 251 депутата только 6 моложе 30 лет, тогда как 101 депутат старше 61 года. В епархиальных управлениях нет ни одного человека моложе 30 лет, а их средний возраст 60 лет. Церковные кадры на 75% состоят из лиц старше 50 лет⁶⁵.

Церковь признает, что имеет очень слабый контакт с возрастной категорией 20–35-летних людей. Показательно, что в последние годы сокращается количество молодых людей, поступающих на теологические факультеты шведских университетов, готовящих священников и богословов. Если раньше поступление происходило на конкурсной основе, то осенью 2000 г. конкурса не было⁶⁶.

Следует заметить, что церковный кризис не является исключительно шведским явлением. Его переживают в XX в. все традиционно протестантские европейские страны, где в течение последних 100 лет количество приверженцев лютеранства, кальвинизма и англиканства снизилось с 23 до 10%⁶⁷.

К концу XX в. секуляризация в Швеции зашла так далеко, что исследователи говорят о современном шведском обществе как о постхристианском или постсекулярном. Тем более что принадлежность к церкви, соблюдение пасхальных и рождественских традиций (определенный праздничный стол, посещение церкви, поездки к родственникам), крещение детей, церковное венчание и т.п. свидетельствуют в первую очередь о привязанности к укоренившимся обрядам.

В 1986 г. в Гётеборгском университете был основан социологический институт “Общество, общественное мнение, средства массовой информации” (SOM). По данным этого института, религиозность шведского населения с 1980-х годов по настоящее время все же не уменьшилась, оставшись на уровне 70%, а 30% населения при опросах заявляют о своей вере в Иисуса, сына Божьего⁶⁸, т.е. количество людей, называющих себя верующими христианами, не снижается так катастрофически, как количество посещающих богослужения и членов церкви при одновременном росте религиозности за счет иммигрантского населения. На этом основании социологи и богословы делают вывод о необходимости в первую очередь менять отношения церкви с населением.

Возможно, церкви стоит отказаться от лютеровского тезиса о разделении властей и более активно участвовать как в духовной, так и светской жизни всего современного об-

⁶³ Sändaren, 11.III.1999.

⁶⁴ Sändaren, 25.VII.1996.

⁶⁵ Kyrkans tidning, 15.I.1998; 2.XI.2000; Sändaren, 9.XI.2000; Magasin allehanda, 2000, № 5.

⁶⁶ Kyrkans tidning, 14.XII.2000.

⁶⁷ Тульский М. Изменение религиозной принадлежности населения мира за 100 лет. – Независимая газета, 23.I.2001.

⁶⁸ Sändaren, 31.VIII.2000.

щества⁶⁹. Следует решительно отказаться от представления, что церковь – это в первую очередь духовенство и все служащие в церкви. Понятие “церковь” должно включать всех верующих, а тем более всех прихожан. Доступ к причастию открыт теперь всем желающим, независимо от того, прошли ли они обряд крещения.

Среди предлагаемых мер и изменение характера богослужения таким образом, чтобы все прихожане были участниками как его подготовки, так и проведения: чтобы хотя бы раз в год одна из групп прихожан (молодежь, пенсионеры, молодые родители и т.д.) были бы полностью ответственны за проведение одного богослужения. Это должно быть более глубокое участие, чем просто чтение отрывка из Библии или приветствие прихожан, пришедших в церковь. Обряд крещения рекомендуется сделать торжественным праздничным событием для всего прихода, а не только для родных и близких. Рекомендуется также обращать больше внимания на иммигрантов христианского исповедания.

Следует прислушаться к голосам умеренных оптимистов, которые считают, что все совсем не так плохо, как кажется с первого взгляда. Ведь через 10 лет после отделения от государства членами церкви продолжают быть 73% населения. Шведская церковь остается евангелическо-лютеранской народной церковью, распространяющей свое влияние на территории всей страны. В результате отделения церкви от государства из нее вышло гораздо меньше людей, чем опасались. Она остается бесспорным национальным символом.

Шведская церковь по-прежнему – важнейший хранитель культурного достояния и культурных традиций нации. Она является крупнейшей организацией гражданского общества, имеющей поддержку большего количества граждан, чем какая-либо политическая или другая организация. Несмотря на кризисные явления, связанные с общеевропейским процессом секуляризации, не обошедшие стороной и Швецию, отделившись от государства народная евангелическо-лютеранская Шведская церковь по-прежнему остается активным участником общественной и политической жизни и, как показал опыт уже первых лет XXI в., может выступить инициатором широкого общественного движения и даже оказывать влияние на принятие политических решений.

Ее роль в поддержании в обществе климата согласия, доброжелательности, культурной толерантности одобряется большинством и высоко ценится в мультикультурном обществе современной Швеции.

---

⁶⁹ Hagman P. Op.cit., s. 57 o.a.